

УДК 615.89(092)

М.М. ДОБРОТВОРСКИЙ И Н.В. КИРИЛОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Д.Б. Тарасенко

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (690950 г. Владивосток, ул. Луговая, 52б)

Ключевые слова: народная медицина, история, тибетская медицина, китайская медицина.

Врачи второй половины XIX – начала XX века М.М. Добротворский и Н.В. Кирилов были в числе первых российских исследователей этнических особенностей сохранения здоровья (народной медицины). В своих работах они дали общую картину русской народной медицины (М.М. Добротворский) и восточных медицинских практик Тибета и Китая (Н.В. Кирилов). Обобщая эмпирические данные, врачи-исследователи выявили существенные признаки, отличающие народную медицину от научной, показали причины процветания народной медицины и поставили задачи не только изучения накопленного целителями эмпирического опыта, но и его применения в научной (европейской) медицине.

Этнические особенности сохранения здоровья (народная медицина) являются важной составляющей культуры любого народа. В нашей стране интерес к народной медицине возник во второй половине XIX века. В числе первых исследователей, изучавших данную проблему, были врачи М.М. Добротворский и Н.В. Кирилов, сочетавшие лечебную деятельность с научными этнографическими наблюдениями.

М.М. Добротворский (1836–1874) родился в семье сельского священника, после окончания гимназии поступил в Медико-хирургическую академию и закончил ее в 1865 г., получив звание лекаря. Затем он добровольно поступил на военную службу на должность старшего врача 4-го Сибирского восточного линейного батальона и 7 лет прослужил в Восточной Сибири (1,5 года во Владивостоке и 5 лет на Сахалине). В сыром климате у Добротворского обострился хронический туберкулез, которым он страдал с 18 лет, и Михаил Михайлович был вынужден подать в отставку весной 1872 г. Все оставшееся время Добротворский посвятил научной работе, приводя в порядок свои наблюдения. В числе написанных им в этот период монографий была и работа «Русская простонародная медицина сравнительно с народной медициной сахалинских айнов» (1874), в которой исследователь дал краткую картину состояния этнических особенностей сохранения здоровья русского народа в середине XIX в.

Н.В. Кирилов (1860–1921) родился в семье военного фельдшера и после окончания гимназии поступил в Московский университет. Закончив медицинский факультет университета и получив звание врача, Николай Васильевич проработал год в городе Климовичи Могилевской губернии, где смог вылечить «заработанный» им на студенческой скамье туберкулез легких. Затем он трудился сельским окружным врачом в Забайкалье (1885–1896), вольнонаемным врачом на Сахалине (1896–1899), затем в военном гос-

питале во Владивостоке (1900–1902). Уйдя со службы, Кирилов жил и работал в Приморье (1902–1914), в Николаевске-на-Амуре (1915–1918) и в Благовещенске (1918–1921).

Кирилов постоянно совмещал врачебную деятельность с научной и общественной работой, неоднократно бывал в служебных и творческих командировках (Монголия, Китай, Корея, Вьетнам, Чукотка, Аляска), был близко знаком с известным исследователем Приморья В.К. Арсеньевым. Одной из научных заслуг Николая Васильевича было изучение восточных медицинских практик (народной медицины Тибета и Китая). Результаты своих исследований Кирилов изложил в монографиях «Современное значение Тибетской медицины как части ламайской доктрины» (1892), «Интерес изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье» (1893), «Общая характеристика практики восточных систем медицины (тибетской, китайской) в параллель с нашей народной» (1912), «Китайская медицина в ее прошлом, отходящем в область предания, и зачатки медицинской организации в Китае по европейскому образцу» (1914).

Изучая народную медицину, М.М. Добротворский и Н.В. Кирилов выявили существенные признаки, отличающие ее от научной (европейской):

1. Народная медицина не разделяет объективное (патофизиологические процессы) и субъективное (симптомы – ощущения);
2. В народной медицине болезни классифицируются по второстепенным, несущественным признакам. Это приводит к несовершенству диагностики;
3. Представители народной медицины держат свои методы и способы лечения в тайне от непосвященных;
4. В лечении заболеваний народная медицина применяет целостный (холистический) подход, соединяющий два вида знания – рациональное (в данном случае эмпирическое) и иррациональное (магическое и религиозное).

Русская народная медицина возникла вместе с русской культурой, в то время как научная медицина появилась в России в XVIII в. после реформ Петра I (первыми врачами были иностранцы, которые с презрением относились к русской народной культуре) [1].

Происхождение заболеваний в русской народной медицине преимущественно сводилось к темным силам, пагубно влияющим на человека. В качестве таковых признавались: дьявол, домовый и «Двенадцать Трясовиц» (лихорадок), олицетворяющих в поэтической форме симптомы различных заболеваний (озноб, лихорадку, судороги, боль, кашель, глухоту, ломящую

боль, отек, помутнение рассудка и смерть). Также русские люди верили в «несчастливые» дни и часы и народные приметы.

В качестве профилактических мер, способных предотвратить или свести к минимуму наносимый темными силами вред, применялись следующие методы: а) молитвы христианскому святому-заступнику (прежде, добавляет Добротворский, молились языческому богу) [1];

б) религиозные талисманы (частицы мощей святых, переписанные от руки молитвы, псалмы и т.п.);

в) чародейские травы: Прикрыт большой (он же лютик или борец) – *aconitum arcuatum*, предохраняющий от всех болезней и колдовских чар; Царь Орхалин, предохраняющий владельца от всякого чародейства, Плакун (*lythrum salicaria*), предохраняющий человека от вселения злого духа и другие [2];

г) обряды и заговоры, предохраняющие от болезни (например, чтобы оспа не испортила внешний облик младенца, его взвешивают в полной уверенности, что после взвешивания на ребенке будет столько оспин, сколько фунтов он потянет) [1].

М.М. Добротворский выделил следующие группы русских народных целителей: знахари, ворожеи и др.

Знахари – представители эмпирического направления в народной медицине: сведения о диагностике, методах лечения и действии лекарств они передавали из поколения в поколение, одновременно прибегая к заимствованиям из научной медицины и даже из иностранной литературы. По свидетельству Добротворского, знахари встречались почти в каждом русском селе [1].

Русские знахари различали следующие заболевания: простуду, сглаз, ускоп (всякую внутреннюю болезнь), притку (всякую быстро и внезапно приключившуюся болезнь) и переполох (болезненные последствия испуга). Для постановки диагноза знахари осматривали и ощупывали больных. Их хирургическая практика заключалась в лечении переломов и вывихов, остановке кровотечений, заживлении ран и пр. В качестве лекарственных средств знахари широко применяли лекарственные травы, которые собирали собственноручно в Иванов день (день Ивана Купалы – 23 июня).

М.М. Добротворский приводил следующий (далеко неполный) список лекарственных средств, наиболее часто встречавшихся в практике русских знахарей: подорожник, липовый цвет, сассапарель, тимьян, трюфель, петров крест, бодяга, адамова голова (*atropa mandragora*), болиголов, борец или лютик, зверобой (*hypericum perforatum*), нашатырь, медный купорос, квасцы, рвотный камень, киноварь, сулема, мышьяк, крепкая водка (а также и царская) и купоросное масло.

Свой авторитет знахари поддерживали тем, что держали в секрете свои способы лечения и маскировали действующие лекарственные средства какими-нибудь совершенно невинными средствами, а нередко и заговорами, заклинаниями и наговорами.

«Например, при сифилисе дают больному пить спиртную настойку дорогой травы, положив в нее секретно нужную дозу сулемы» [1].

Н.В. Кириловым в Забайкалье были обнаружены письменные наставления русских знахарей – «Вертоград» и «Травник». В этих книгах отсутствовала теоретическая часть и содержались только практические советы. В первой из них Кирилов проследил влияние медицины Запада «от немецких ученых», вторая – носила «отпечатки греческого влияния» [1].

Русские ворожеи определяли болезнь при помощи гадания на картах, применяли также гадание при сжигании благовоний, гадание на воске, по приметам, по метеорологическим явлениям и т.п. Кроме того, ворожеи предсказывали болезни по выражению лица покойников, вызывали тени умерших и даже духов.

Терапия ворожей заключалась в наговорах и заговорах. При наговорах (на редьку, мед, хлеб и т.д.) нередко под прикрытием «наговоренных» средств больным давались и целебные лекарства. В качестве примера заговоров М.М. Добровольский приводил заговоры на остановку крови и от зубной боли). Заговаривая текущую кровь или больной зуб, опытная ворожея одновременно проводила лечебные манипуляции (например, покрывала рану паутиной, засыпала ее золой, порошком угля или белемнита, зажимала ее губкой или тряпкой или даже прижимала артерию). Кровотечение приостанавливалось, и больной верил в силу заговора.

Еще одним способом лечения было сбрызгивание («Ворожея кладет в ковш с водой уголь, золу и соль и, взболтав все это, спрыскивает больного изо рта, прочитав наперед какую-нибудь молитву или заговор» [1]), которое применялось для лечения от простуды и сглаза.

Ворожеи использовали и другие лекарственные средства, названные Добротворским «симпатическими». Сюда относились как действительно целебные средства, не изученные наукой XIX века, так и средства, не имевшие никакого лечебного эффекта, а зачастую и приносявшие вред пациенту. Например, для излечения от брюшных болезней больную обматывали пенькой и эту пеньку зажигали. Ожоги, комментировал Добротворский, если не убивали больную, то увеличивали ее страдания [1].

Помимо знахарей и ворожей, в русской народной медицине целителями выступали цирюльники и оспопрививатели, сельские священники, лица, наделенные особой харизмой (пророки и святые), а также случайные целители, имеющие какое-либо представление о лечении той или иной болезни (грамотные односельчане, старушки, прохожие) [2].

Исследователь восточных медицинских практик Н.В. Кирилов отмечал четкое разделение восточной медицины на теоретическую и практическую. Теоретическая часть тибетской медицины, по данным Кирилова, представлена трактатом «Зажуд» (первая из

четырёх священных книг-энциклопедий буддистов – «Ганжура – Данжура») [4].

Теория тибетской медицины базируется на учении о пяти стихиях (огонь, земля, вода, воздух, эфир), которые принимаются за самостоятельные материи. Из смеси этих стихий в разных пропорциях состоят все вещества нашего мира и человеческое тело. На уровне физиологии эти пять стихий проявляют себя в организме человека в виде трех эссенций: «хи – вещество воздушное и эфирное, шара – материя огненно-жидкая и бадган, соответствующий тяжелым элементам: водному и земельному» [2].

Количество каждой из этих эссенций в организме человека, по мнению тибетских медиков, колеблется в определенных физиологических пределах. Эти изменения зависят от пищи, образа жизни, времени дня и года, климата, от возраста субъекта и его темперамента. Если же колебания выходят за эти пределы, то возникает болезнь, нарушение здоровья всего организма. Тибетские медики классифицировали 404 расстройства перечисленных эссенций (болезни).

Способы лечения варьировались в зависимости от причины заболевания, т.е. в зависимости от того, какая эссенция увеличилась сверх меры. Так, болезни хи лечатся моксами (прижиганиями) и усилением шары – в тело больного вводится стихия огня и «усилением шары умирятся хи». Для этого, например, больному назначался костяной суп – «отвар из пяточной кости, коленной, или тазобедренной, или лопаточной чашечек; конечно, такой бульон из сочных жирных костей вбирает в себя много плотных веществ, которые придают воздух». При болезнях шары тибетские ламы назначали лекарства твердые, горькие, холодные и сырые, рекомендовали слабительные ванны и кровопускания. Болезни бадгана лечились лекарствами (чаще рвотными), длительными прогулками, прижиганиями и согревающими компрессами (для этого использовалась шерсть барана, волка, рыси, т.е. материалы, «пропитанные воздухом») [2].

Н.В. Кирилов перечислил следующие способы лечения, применяемые в тибетской медицине: аптечная медицина, астрология, гипноз. В последнюю категорию исследователь включил заговоры, амулеты, симпатические средства и, наконец, отчитывания – гурумы (так удивительно напоминающие грубые гипнотические сеансы). Лекарственные средства в тибетской медицине готовятся в виде порошков и к полезным веществам полагается подмешивать нейтральные, «чтобы на прием взрослому приходилась чайная ложка смеси» [2]. Кроме того, лекарственные смеси могли включать в себя средства против каждой из трех эссенций (чтобы помочь в трудных для диагностики случаях). Последнее обстоятельство позволяло ламам-целителям варьировать состав смеси, добавляя простонародные средства к классическим традиционным рецептам, содержащимся в практических лечебниках, имевшихся у каждого ламы (Кирилов сравнивал их с кулинарными руководствами). Эти лечебники содержали выдержки из медицинских

трактатов и переписывались вручную (при буддийских монастырях-дацанах жили монахи-переписчики).

Особую роль в процессе лечения играли приметы и сновидения. Они предвещали неудачный исход терапии и смерть больного либо выздоровление. Таким образом, неудачи лечения объяснялись судьбой.

Тибетские ламы-целители, по свидетельству Кирилова, лечили только наружные и внутренние болезни. Хирургические операции не выполнялись по религиозным соображениям. В качестве костоправов выступали народные целители, никак не связанные с ламаизмом.

Китайская народная медицина, по мнению Н.В. Кирилова, существовала независимо от тибетской [4]. Ее теоретической основой была теория первоначальных стихийных элементов – огня, воздуха, воды, земли, металла. В физиологии человека эти пять стихий преобразуются в три основных элемента: желчь, воздух (ветер) и слизь. Организм человека имеет определенные сочетания этих элементов, нарушение данного равновесия вызывает болезнь. Главным отличием китайской медицины от тибетской является учение о двух первоисточниках жизненной энергии – мужском (Инь) и женском (Ян) началах.

При определении заболевания (постановке диагноза) китайский врач выслушивал жалобы больного, осматривал его, изучал пульс, язык, расспрашивал о сновидениях, выясняя образ жизни больного и т.п. Кроме того, медик учитывал сезон года и даже время суток – от этих факторов зависело соотношение составных физиологических начал в организме человека.

Вдобавок китайские медики внимательно знакомились с астрологическими данными, так как течение болезни, по их мнению, зависело от даты рождения пациента, от даты начала заболевания и даже от того, на ком он женат (супруги должны «подходить» друг другу по гороскопу).

Выяснив все интересующие его сведения, врач назначал лекарства и диету. Описывая способы лечения и лекарственные средства, Н.В. Кирилов неоднократно подчеркивал, что все они строго вытекают из теоретической части китайской медицины: для усиления родовых схваток, т.е. «вниз выводящего воздуха», следует «приложить к животу роженицы земли, взятой подле отверстия мышиной норки, обращенной к более «ветреному» востоку, вниз по покати горки». Для лечения болезней кожи использовалась кора различных деревьев, причем при воспаленной красной коже нельзя применять лекарство желтого или красного цвета («жар на жар вреден»). «Для лечения глаз вообще полезны разные цветы, напоминающие своим видом глаза; но при воспаленных красных глазах надо брать цветы синие, а раз ослаблено зрение, мало внутреннего света, требуется применить цветы желтые, прямо желчь, особенно рыбью – холодный свет, или змеиную блестящую чешую, гвоздику и т.п.». Шум в голове вызывается избытком воздуха, поэтому необходимо употребить «чихательный состав»,

а при зевоте (причина – недостаток «верхнего воздуха») надо дать шипучей воды, «содержащий в себе таковой, вверх вздымающий». При ощущении жара назначали только некипяченую воду, так как кипячая «уже содержит в себе примесь огня». «Больному почками... полезны бобы, стручки, напоминающие своей формой почку, как в пище – диете, так и в виде лекарства, например питаться надо мясом осла, имеющего копыто в виде почки» [3].

В числе лекарственных средств китайской медицины Н.В. Кирилов особо выделял женьшень и панты. «Женьшень – корень, живущий в крайне глухих местностях, закрытых для яркого солнечного света, приносящий красный цветок, желтовато-бледного цвета в высушенном состоянии, заключает в себе как бы в скрытом состоянии смесь всех мировых начал – слизевого, землисто-водяного, огневого-холодного, а после сушки еще и ветреного; при такой комбинации это средство составляет как бы квинтэссенцию лекарственную, панацею от всех болезней и, в частности, укрепляет наш организм при постоянном употреблении, для проявления жизненной энергии, а при усиленном назначении может не только вызвать краску-румянец на лице, но даже и кровохарканье. Панты – не вполне окостеневшие рога изюбря, и фали – такие же рога пятнистого оленя, также занимают в аптеке китайской почетное место по своей дороговизне и по предположению, что в них заключена особая эссенция, позволяющая быстро органу уплотняться, твердеть и нарастать...» [3].

Кроме лекарственных и симпатических средств, в китайской медицине использовались врачевные чародейственные амулеты и талисманы: «В самоцветном красном камне конечно сконцентрирован огонь, невидными лучами сжигающий то, на что умелым заговором будет направлена его исчезающая сила; присутствие таких самоцветных камней в определенных местах нашего тела предохраняет от заболеваний. Даже рисунок, орнамент может иметь решающее значение, так как сплетение линий уже само по себе обозначает мировые элементы, что особенно видно по китайским иероглифам. Конечно, чертежи круга, кольца будут означать силу Инь, талисманы цилиндрические, конические, продолговатые – силу Ян» [3].

Н.В. Кирилов выделил в китайской медицине две группы целителей: медики, которые лечат лекарственными средствами, диетами и медицинскими амулетами в соответствии с теорией, изложенной выше, хирурги, массажисты, костоправы, применяющие в своей деятельности иные лечебные манипуляции – иглоукалывание, прижигания, массаж и т.п.

Каковы же были причины процветания народной медицины? Народ доверял целителям, потому что многие болезни проходят сами по себе. В России, по свидетельству М.М. Добротворского, одной из причин успеха целительства был низкий уровень образованности среди основной массы населения (к врачу обращались, когда болезнь была запущена и медицина оказывалась бессильной, а отрицательный результат

лечения негативно сказывался на репутации научной медицины в целом). Кроме того, народная медицина была доступна для основной массы населения – в России знахари были почти в каждом селении, да и стоимость их услуг была существенно ниже, чем услуг практикующих врачей. Автор также отмечал тесную связь народной медицины с народной культурой.

По мнению М.М. Добротворского и Н.В. Кирилова, научная медицина должна изучать народную медицину для того, чтобы:

- а) знать причины процветания народной медицины и противодействовать ей;
- б) знать вред, наносимый народу этой медициной;
- в) определить действительно полезные народные средства и научить людей более рациональному их употреблению.

Врачи-исследователи второй половины XIX века М.М. Добротворский и Н.В. Кирилов изучали этнические особенности сохранения здоровья как часть народной культуры. Наличие медицинских знаний позволило им рационально подойти к объекту исследования. Выводы, сделанные М.М. Добротворским и Н.В. Кириловым, доказывали практическую пользу народной медицины. По их мнению, научная медицина должна внимательно изучить накопленный целителями эмпирический опыт и научить себя применять его рационально. История медицины XX века подтвердила правильность этих предположений.

Литература

1. Добротворский М.М. Русская протонародная медицина сравнительно с народной медициной сахалинских айнов. Казань: Университетская типография, 1874. 48 с.
2. Кирилов Н.В. Интерес изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье // Этнографическое обозрение. 1893. № 4. С. 84–120.
3. Кирилов Н.В. Китайская медицина в ее прошлом, отходящем в область предания, и зачатки медицинской организации в Китае по европейскому образцу // Труды I съезда врачей Приамурского края 23–28 августа 1913 г. в г. Хабаровске [Материалы по изучению Приамурского края. Выпуск 20]. Хабаровск, 1914. С. 27–40.
4. Кирилов Н.В. Современное значение тибетской медицины как части ламайской доктрины. СПб., 1892. 47 с.

Поступила в редакцию 12.03.2008.

M.M. DOBROTVORSKY AND N.V. KIRILLOV AS FOLK MEDICINE RESEARCHERS

D.B. Tarasenko

Far Eastern State Technical Fisheries University (52b Lugovaya St. Vladivostok 690950 Russia)

Summary – The doctors of the first half of XIX – the beginning of XX centuries M.M. Dobrotvorsky and N.V. Kirillov were the pioneers in researching into ethnic features of health maintenance (folk medicine). They described Russian folk medicine (M.M. Dobrotvorsky) and traditional oriental medicine practice in Tibet and China (N.V. Kirillov). Systematising empirical data, the doctors have found essential features that differ the traditional medicine from the scientific one, showed reasons for a success of folk medicine, set tasks to study accumulated traditional empirical experience and apply it in scientific (European) medicine.

Key words: folk medicine, history, Tibet medicine, Chinese medicine.

Pacific Medical Journal, 2008, No. 4, p. 87–90.